

УДК 81'342.2–057.875–054.68

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ФОНЕТИЧЕСКОГО НАВЫКА У КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ

Л. Л. Присная
Т. В. Самосенкова
Т. Н. Литвинова

*Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет*

*e-mail:
prisnaja@bsu.edu.ru*

Разработка лингвистической основы формирования и коррекции фонетического навыка у иностранных (китайских) студентов актуальна уже в силу того, что артикуляционная база русского и китайского языков в значительной степени различны. Коррекции должен быть подвергнут коммуникативно ценный фонемный ряд, поскольку неразличение фонем приводит к неразличению слов и смысла высказывания.

Ключевые слова: лингвистическая основа, фонетический навык, артикуляционная база, фонема, звук, языковая коммуникация, смысл высказывания, профессионально ориентированное обучение.

О необходимости подготовки лингвистической базы для обучения фонетическому строю второго языка говорил В. А. Виноградов ещё в 1971 году [1]. В основу же этой лингвистической базы должно быть положено сопоставительное изучение фонетических систем двух языков, и чем более различны эти системы, тем тщательнее должна быть подготовлена лингвистическая база – должно быть проведено сопоставительное исследование фонетического строя двух языков – родного языка обучаемого и русского языка. Сопоставительное изучение фонетических явлений двух языков – русского и китайского – насчитывает не более полутора десятилетий. Первые работы появились в 1990-е гг. XX в. (Н. В. Агопова, Л. Р. Биктеева, О. Н. Короткова, Л. Л. Присная, Л. Сунь Юйхуа, Чжао Юйцзян и др.). Фонетическая система русского и китайского языков настолько различны, что без выяснения степени их сходства и различия невозможно говорить о грамотной лингвистической подготовке будущего учителя русского языка в китайской языковой среде.

В современных условиях возрастает роль русского языка как языка международного общения, география его изучения расширяется в сторону восточных стран. В вузах Белгорода значительно увеличилось число студентов из Китая. Данная тенденция не может не приниматься во внимание специалистами по теории русского языка как иностранного (РКИ), особенно в той её части, которая связана с особенностями обучения иностранных студентов – будущих преподавателей РКИ в Китайской Народной Республике. Профессионально ориентированное обучение требует формирования компетенций, связанных с сопоставительным изучением языков. Обучение РКИ студентов-русистов должно осуществляться в двух основных направлениях: 1) как цели обучения и 2) как средству осуществления в будущем своей педагогической деятельности. Качество языковой/речевой подготовки будущих преподавателей РКИ в китайской аудитории все ещё далеко от потребностей их будущей профессиональной деятельности.

Известно, что коммуникативная компетенция включает разные компоненты, среди которых немаловажное значение имеет фонетико-фонологическая компетенция инофона [1, с. 4]. Выделение фонетико-фонологической компетенции (ФФК) особенно актуально для разработки эффективной методической системы профессионально ориентированного обучения студентов-русистов, овладевающих русским языком как языком своей будущей профессиональной деятельности, что предполагает: 1) сознательное усвоение языковой (фонетической) системы и правил её функционирования в речи; 2) глубокое понимание механизмов языка и речи; 3) сформированность умений и навыков быстрого перехода с одного языкового кода на другой и т.д. ФФК, таким образом, имеет сложный многоаспектный характер, что проявляется в её интегративной сущности и разном уровне владения её

основными компонентами: когнитивным, прагматическим, социокультурным и рефлексивным.

В контексте вышесказанного формирование и совершенствование фонетико-фонологической компетенции иностранных студентов-русистов рассматривается не как самоцель, а как базовая основа овладения иноязычной речевой деятельностью, особенно в таких её видах, как говорение и аудирование, поскольку устная речь преподавателя РКИ призвана служить эталоном для учащихся по всем ее параметрам, выполнять роль «слуховой наглядности». Более того, фонетически правильная устная речь обуславливает качество всех остальных параметров речи в силу особенности фонетического материала: через него «реализуются» вся лексика и грамматика изучаемого языка [2, с. 8 – 9].

Недостаточный уровень владения фонетическими умениями и навыками приводит к затруднению процесса общения, не позволяет студентам удерживать в оперативной памяти образы услышанных слов и, следовательно, извлекать из долговременной памяти необходимые лексико-грамматические единицы изучаемого языка, «отвлекает» студентов на звуковую сторону сообщения, что мешает им понимать значение слов, словосочетаний, предложений. Очевидно, что без усвоения базового, фонетического, уровня языка невозможно формирование всех других компонентов коммуникативной компетенции.

Наши исследования показали, что китайские студенты допускают такое количество фонологических ошибок, что они могут рассматриваться не только как отклонение от произносительных нормативов, но и как факт, затрудняющий процесс речевой коммуникации. Основная причина трудностей в овладении русской фонетической системой для китайских студентов – различие фонетико-фонологических систем родного и изучаемого (русского) как следствие несовпадения артикуляционной базы двух языков. Для фонетики китайского языка свойственно использование гортанных, придыхательных, фарингальных согласных, в то время как артикуляция русских звуков более продвинута вперёд и русские звуки качественно отличаются от китайских. Поэтому важным является рассмотрение особенностей формирования фонетико-фонематической компетенции, усвоения фонемного состава русского языка студентами-филологами – будущими учителями русского языка в китайской аудитории.

Значительные возможности для решения поставленной проблемы заключаются в оптимизации процесса обучения китайских студентов фонетической системе русского языка на основе: 1) синхронизации процессов постановки, коррекции и совершенствования звуков, ритмических моделей, интонационных конструкций; 2) поэтапности в формировании системы теоретических знаний о фонетической системе русского языка и совершенствовании коммуникативных фонетических навыков и умений; 3) учёта родного языка студентов; 4) интеграции традиционных и инновационных методов и приёмов, направленных на совершенствование не только фонетико-фонологической компетенции китайских студентов-русистов, но и формирование базовых лингвометодических умений.

Для китайских студентов значительные трудности возникают при овладении а) артикуляционной базой русского языка; б) правилами произношения изолированных русских звуков фонемного ряда; в) правилами сочетаемости звуков и их изменений в речевом потоке, г) просодикой, ритмико-интонационным рисунком русской речи (интонация, ударение, ритм, паузировка и т. д.); д) восприятием на слух и произношением трехсложных и многосложных русских слов и т. д.

Формирование звукопроизносительного навыка будет успешным, на наш взгляд, при соблюдении нескольких условий:

1. На каждом занятии будут присутствовать упражнения на постановку речевого дыхания, поскольку это позволит укрепить речевой аппарат, снизить его утомляемость.

2. Работу по овладению артикуляционной базой русского языка необходимо начинать с изучения речевого аппарата, органов артикуляции, закрепляя знания на каждом занятии упражнениями артикуляционной гимнастики для нижней челюсти, губ и языка.

3. Основным аудиовизуальным средством наглядности на занятии является артикуляция преподавателя, которая должна быть чёткой, ясной, подчёркнуто утрированной.

4. В качестве визуальной наглядности привлекаются схема речевого аппарата, схемы артикуляции каждого звука, таблица классификации русских звуков на фонемном уровне.

5. С целью организации самоконтроля и самонаблюдения целесообразно вооружить каждого студента зеркалом, а также необходимо научить студента слышать себя. Сделать это можно двумя способами: а) закрыть ладонями уши и чётко произносить звуки; б) воспользоваться звукозаписывающей аппаратурой.

6. Обязательным элементом каждого занятия должно стать аудирование.

На занятиях необходимо совмещать имитацию с объяснением, за которым следует тренировка, поэтому можно выделить три основные группы упражнений: а) упражнения, тренирующие развитие фонетического слуха учащихся; б) упражнения, направленные на выработку правильной артикуляции звуков; в) упражнения с коммуникативной установкой. В первую очередь должны быть поставлены звуки, неправильное произношение которых вызывает фонологические ошибки, которые мешают пониманию. Это прежде всего произношение согласных звуков, различие их по твёрдости / мягкости и глухости/звонкости. Нарушение их произношения вызывает не только и не столько акцент, сколько смешение слов, нарушение коммуникативной ценности речи.

Важнейшей чертой русского консонантизма является противопоставление согласных по двум фундаментальным оппозициям: 1) твердость/мягкость; 2) глухость/звонкость, которые и образуют ядро фонологической системы современного русского языка. Оппозиция твердых/мягких согласных характерна для очень немногих языков, а для русской фонетики, по мнению А.А. Реформаторского [2, с. 63], – это самый существенный момент звукового строя, это основа русской фонологической системы.

Особую трудность вызывает понимание уклада органов артикуляции при произношении палатализованных согласных. Палатализация осуществляется по-разному для губных, переднеязычных и заднеязычных согласных. Палатализация губных согласных заключается в том, что губы растягиваются как в улыбке и произнесение становится более напряжённым: [п] – звук смычный взрывной, губы плотно сжаты, воздух с силой разрывает смычку, [п'] – губы растянуты как в улыбке, артикуляция более напряжённая, воздух с силой разрывает смычку. Так же [б] – [б'], [м] – [м']. При произнесении [в] верхние зубы образуют щель с нижней губой, звук щелевой, обладает длительностью, при произнесении [в'] губы растягиваются как в улыбке, артикуляция становится более напряжённой. Также [ф] – [ф'].

Умение закрепляется в произнесении пар согласных [п] – [п'], [б] – [б'], [м] – [м'], [в] – [в'], [ф] – [ф'], затем в слогах [па] – [п'а], [ба] – [б'а] и т. д. При этом следует предостеречь от йотации, которая часто возникает у иноговорящих при усвоении русской палатализации [п'а] – [п'ат']. Это достигается путём постановки чёткой и точной артикуляции мягкого звука и звукосочетаний с мягким звуком.

Палатализация переднеязычных звуков [с], [з], [т], [д], [н], [л], [р] заключается в том, что кончик языка несколько отходит назад, а на место артикуляции звука продвигается спинка языка, произнесение становится более напряжённым, губы растягиваются как в улыбке, но качество звука зависит не от них, а от напряжения языка: [с] – [с'], [з] – [з'], [т] – [т'], [д] – [д'], [н] – [н'], [л] – [л'], [р] – [р']. Закрепляется умение сначала в произнесении пар согласных, затем слогов [са] – [с'а] в сочетании со всеми гласными, слов [сад] – [с'ад'] в самой разной комбинации парных по твёрдости/мягкости звуков.

Особого внимания заслуживают непарные по твёрдости/мягкости согласные. Непарные твёрдые согласные [ж], [ш] – переднеязычные, альвеолярные, щелевые, – нуждаются не в постановке, а в коррекции, в уточнении артикуляции, в её чёткой фиксации. Аффриката [ц] – звук двойной артикуляции, его произнесение начинается как [т], а заканчивается как [с] – [тс]. Часто нуждается в коррекции.

Непарные мягкие переднеязычные согласные [ч], [щ]. [ч] – аффриката, произнесение начинается как [т'], а заканчивается как [ш':] – [ш] мягкое долгое. Звук палатализованный, следовательно, вперёд продвинута спинка языка. С помощью кончика языка произносится твёрдый звук [ч], который отсутствует в русском языке, но есть в других славянских языках – в украинском, белорусском.

В китайской аудитории возникает смешение звуков [ч] и [т'] – *челевизор*. Звуки, действительно, близки по артикуляции, отличает их только способ артикуляции, первый из них – аффриката, второй – парный твёрдому [т]. В данном случае очень важен акустический признак: [ч] – шипящий, [т'] – лишён этого признака. Очень важно в данном случае направленное аудирование, обеспечивающее правильное восприятие обоих звуков, и трениров-

ка сравнительной артикуляции: *чѐ – тѐ, че – те, чи – ти, чу – тю; чѐлка – тѐлка, честь – тѐсть, чистить – тискать, чушь – тюк* и под.

Звук [щ] – переднеязычный, щелевой, альвеолярный, палатализованный, а потому на место артикуляции продвигается спинка языка. Поставить этот звук можно, отталкиваясь от [ш], при произнесении которого к альвеолам приближается кончик языка, создавая щель, проходя через которую воздух создаёт шум, который и воспринимается как звук [щ]. Для того чтобы найти звук [щ], следует на место кончика языка продвинуть спинку языка.

Среднеязычный звук в русском языке один – [j] – мягкий непарный. При его произнесении спинка языка поднимается к своду твёрдого нёба, образуя щель, через которую проходит воздух. Звук напряжённый. В изолированном произнесении вызывает затруднения и у русских, южноговорящие его часто не слышат и не произносят в словах [дѹмъѐт], вместо [дѹмъѐт].

Палатализация заднеязычных [г], [к], [х] заключается в некотором продвижении вперёд языка, то есть действует спинка языка, а не корень [г'], [к'], [х'], артикуляция более напряжённая. Следует обратить внимание студентов на то, что в русском языке сочетание этих согласных ограничено: возможны сочетания *га, ка, ха; го, ко, хо; гу, ку, ху; ге, ке, хе; ги, ки, хи*, но невозможны *гя, кя, хя; гю, кю, хю; гы, кы, хы*, они могут встретиться только в заимствованных словах как попытка сохранить исконный фонемный состав: *гяур, кюре* и под.

Другой основной чертой русского консонантизма является противопоставление по глухости / звонкости. Противопоставление согласных по глухости/звонкости так же, как и участие / неучастие голосовых связок в качестве дифференциального признака при образовании этих согласных, наблюдается во многих языках. Однако русские звонкие согласные являются прежде всего *полнозвонкими* согласными, то есть при их произношении голосовые связки участвуют на всем протяжении звучания. По наблюдениям Н. В. Агоповой, для китайского языка, например, характерны *полузвонкие* согласные, то есть при их произношении голосовые связки работают не на всем протяжении звучания согласного [з]. Необходимо на следующем этапе освоения фонетической системы русского языка также учитывать особенности реализации признака глухости/звонкости в потоке речи: 1) оглушение на конце слова (*сад*); 2) оглушение перед глухими согласными (*лодка*); 3) озвончение перед звонкими согласными (*просьба*).

Поскольку дифференциальным признаком противопоставленности фонем по глухости/звонкости является участие голосовых связок, то при характеристике этой парности следует прежде всего прислушаться к их работе. Прослушать работу голосовых связок (найдя их предварительно на схеме речевого аппарата) можно приложив ладонь к щитовидному хрящу, так как к нему крепятся связки и можно прослушать, ощутить их вибрацию при произношении звонких согласных и отсутствие таковой при произношении глухих.

Для русской фонетической системы чрезвычайно важно понимание парности согласных по признаку глухости/звонкости и усвоение этого ряда: [б] – [п], [в] – [ф], [г] – [к], [д] – [т], [ж] – [ш], [з] – [с] (алфавитный порядок, на наш взгляд, наиболее удобен для запоминания). Глухие и звонкие согласные в русском языке выполняют функцию смысло-различения, то есть являются разными фонемами, поэтому их различение и чёткое произнесение особенно важно: *год – кот, бал – пал, зуб – суп, дом – том* и под.. Так, при спонтанном чтении текста китайские студенты допускают смешение парных звуков, искажая тем самым смысл читаемого: вместо *годом* звучит *котом*, или *софременные*, вместо *современные*. Следовательно, дифференциация звуков парных по глухости/звонкости чрезвычайно важна при формировании фонетико-фонологической компетенции у китайских студентов.

Непарные глухие согласные – [х], [ц], [ч], [щ]. Об артикуляционной характеристике аффрикат и звука [щ] мы говорили выше. Особую трудность составляет звук [х], отсутствующий в китайском языке. Его артикуляцию необходимо «находить», и потом только «ставить». Это звук заднеязычный, задненёбный, щелевой, обладающий длительностью. Найти его легче всего от звука [к], поскольку это звук родственной артикуляции, только необходимо снять смычку, заменить её щелью. Звук глухой, связки отключены. Задняя часть языка (корень) образует щель с задней частью нёба, воздух свободно проходит через эту щель, возникает шум, который ассоциируется у нас со звуком [х]. Закрепляем на произношении слогов, протягивая согласный [х-х-х-а], [х-х-х-о], [х-х-х-и] и т. д. Следим за тем, чтобы не возникло придыхание, характерное для китайской фонетической системы. Отключить придыхание можно только сознательно, путём длительных тренировок.

В усвоении русского консонантизма китайскими студентами есть ещё одна заметная трудность – смешение сонорных [р] – [л], [р'] – [л']. При спонтанном прочтении незнакомого текста даже на продвинутом этапе включённого обучения встречаются ошибки типа: *черевизор*, вместо *телевизор*, *Доргорукий*, вместо *Долгорукий*, *порожение*, вместо *положение*, *в сторнице*, вместо *в столице*, и напротив – *стлоят*, вместо *строят*. Постановка и дифференциация этих звуков требует, во-первых, анализа их артикуляции, во-вторых – длительной, упорной и последовательной тренировки, отработки произношения в разных фонетических условиях. Вибрант [р], в этом отличие этого звука от всех других звуков русской фонетической системы. Вибрацию китайские студенты усваивают достаточно легко, труднее даётся артикуляция [л] – звук переднеязычный, смычный, нёбно-зубной, боковой. Смычка преодолевается тем, что воздух не разрывает её, а обходит сбоку. Звук легко тянется, обладает большой звучностью, следовательно, можно предложить зафиксировать кончик языка, прижав его между верхними зубами и альвеолами, растянув его при этом на всю ширину верхних зубов и альвеол, задействовав весь язык, а не только его кончик. Если язык, произнося [л], постепенно отодвигать назад, на альвеолы и за альвеолы, мы произнесём все три переднеязычных звука [л] – [l] – полумягкое средневропейское – [л'] – мягкий, палатализованный звук, парный [л]. Закрепляем найденное на слогах *ла-ля*, *лы-ли*, *лу-лю*, *ло-лё*, затем на словах: *лад* – *Ляля*, *лыко* – *лики*, *лук* – *люк* и подобные. И только длительные упражнения позволят навсегда дифференцировать эти два звука и не смешивать их даже при спонтанном прочтении незнакомого текста.

Невладение системой гласных фонем русского языка вызывает не столько смешение слов, сколько достаточно заметный акцент. Качество русских гласных (вокализма) отличается от их китайских аналогов, но разница эта гораздо менее заметна в сравнении с консонантизмом и тем труднее преодолевается.

В процессе обучения РКИ для неспециалистов, то есть нефилологов, часто допускается аппроксимация, приближение, поскольку едва заметная разница в артикуляции не отражается на понимании речи, то есть – не значима в акте коммуникации. Но речь профессионала-филолога, учителя РКИ, на наш взгляд, должна быть если не идеальной, то достаточно «чистой» и при произношении гласных, хотя эта задача, несомненно, сложнее постановки произношения согласных, она требует достаточно тонкого фонетического слуха и достаточно совершенного владения речевым аппаратом.

Система китайского вокализма более разветвлённая. Артикуляция гласных звуков (финалей) менее чёткая, почти неуловимая акустически для русского уха и с трудом воспроизводимая человеком, обладающим русской артикуляционной базой. Более того, финали отличаются целым рядом признаков, имеющих фонематическое значение, также почти неразличимых для русского уха и трудно воспроизводимых с помощью русского речевого аппарата. В русской фонетической системе всего шесть гласных фонем ([а], [о], [э], [и], [ы], [у]), язык в основном консонантный, но эти гласные обслуживают все коммуникативные потребности русскоговорящих и делают речь певучей и благозвучной. В сравнении с китайской системой вокализма русские гласные имеют ряд особенностей.

Русские гласные звучат со всеми артикуляционными признаками только в сильной позиции – под ударением, в безударной позиции они утрачивают часть артикуляционных признаков, звучат нечётко, трудно уловимы акустически и достаточно трудно воспроизводимы артикуляционно. Фонематическую функцию они способны выполнять только в сильной позиции, то есть в русской фонетико-фонематической системе гласных фонем шесть, звуков же гораздо больше – как минимум – 11.

Русский гласный звук [а] – это звук нижнего подъёма, среднего ряда. Эта характеристика условна: язык неподвижно лежит на нижней челюсти, ни одна его часть не поднимается, звук открытый, воздух свободно проходит через ротовую полость. Китайский звук отличается более задней артикуляцией: задняя часть языка слегка приподнимается. Это создаёт специфическое звучание, рождающее заметный акцент (для подготовленного уха).

Гласный звук [и] одинаков во всех языках мира – переднего ряда, верхнего подъёма, узкий, закрытый. В данном случае возможна не просто аппроксимация, а возможен простой перенос.

То же можно сказать о звуке [у] – заднего ряда, верхнего подъёма, сильно огублённом (лабиализованном).

Эти два звука могут составить основу, отправную точку для фиксации и классификации всех остальных русских гласных.

Труднее обстоит дело с гласными звуками (фонемами) [ы], [э], [о]. Они отсутствуют в китайском языке.

Чтобы подготовить артикуляционный аппарат иноговорящего студента к восприятию и воспроизведению этих звуков необходимо проследить за движением языка по горизонтали – спереди назад и наоборот (от [и] до [у]) и по вертикали – сверху вниз и снизу вверх, ощутить движение языка от зубов и альвеол, через твёрдое нёбо к мягкому нёбу и от верхних зубов и альвеол к среднему подъёму языка и к расположению его на нижней челюсти (от [и] к [а]).

Когда мы говорим, что в китайском языке нет звука [о], мы, пожалуй, лукавим. Звук [о] в китайской фонетической системе есть, но он не огублён, что характерно и для западноевропейских, и для тюркских языков. Огублённый звук [о] существует только в фонетической системе русского и украинского языков. Для русского уха неогублённое [о] воспринимается как [а]. Итак, звук [о] – это звук заднего ряда, среднего подъёма, сильно лабиализованный, то есть губы вытянуты в трубочку, как для произношения [у], но произносится [о]. Закрепляется произнесением в сильной позиции, под ударением, в абсолютном начале слова *он, очи, окна*, в середине слова *конь, роль, пол*, в конце слова *кино, перо, депо* и под.

Звук [э] – это звук переднего ряда среднего подъёма, полуприкрытый, в исконных словах следует только после мягких согласных, в отличие от, например, украинского [э], более открытого и следующего после твёрдых согласных. Закреплять его необходимо в малосложных словах, где он следует после мягкого согласного – *меч, сел, мел, ветка*, или между двумя мягкими согласными – *мель, сель, веник, верит, вечный* и под. В начале слова он может звучать несколько более открыто – *это, эхо, эра* и под. В китайской фонетической системе этот звук отсутствует, следовательно, выбрать сознательно при классификации нужные параметры позволит наблюдение за движением органов артикуляции в процессе произношения.

Наконец, звук [ы] – верхнего подъёма, в этом отношении близок к [и], но отодвинут в средний ряд. Его лучше всего ставить от звука [и]. Звук характерен только для русского языка, поскольку в украинском и других славянских языках бытует [ы] вторичного образования, средний между русскими [и] и [ы]. Акустически разница заметна только для тренированного уха, но некоторый ощутимый акцент в речи возникает. Этот звук отсутствует в китайской фонетической системе, что потребует для установления его признаков и классификации введения сведений о движении языка, потребует совершенного владения речевыми органами, всем речевым аппаратом.

В китайском языке гласных звуков гораздо больше, а произношение большинства «финалей» – конечных гласных в особой позиции – требует привлечения фарингальной артикуляции, придыхания, гортанной составляющей, избежать которой при произношении русских гласных можно только сознательно «руководя» своим речевым аппаратом. Таково содержание, на наш взгляд, первого этапа сопоставительного изучения фонетико-фонематического уровня двух языков – русского и китайского – как основы для формирования фонетико-фонематического уровня языка, фонетико-фонематической компетенции, в языковом сознании студентов из Китая.

Следующий этап – экспериментальное, практическое прослеживание «поведения» гласных фонем в потоке речи как основа формирования навыка словопроизношения, произношения изученных фонем в потоке речи с учётом их позиционных изменений.

Дальнейшая работа по практическому сопоставлению артикуляционных признаков русских и китайских звуков позволит найти прочную основу для формирования навыков правильного произношения русских звуков и слов и позволит избежать ощутимого акцента в речи. Сочетание теоретической и практической сопоставительной фонетики – единственно возможный путь формирования прочного фонетического навыка. Таким образом, формирование фонетико-фонематической компетенции будущего учителя-филолога как основополагающей компетенции, без которой невозможно формирование компетенции коммуникативной, может строиться только на основе сопоставительного изучения фонетики русского и китайского языков.

Список литературы

1. Шукин А. Н. Обучение иностранным языкам: теория и практика. – М.: Филоматис, 2006. – 480 с.
2. Шутова М. Н. Лингвометодические основы обучения фонетике русского языка иностранных студентов-филологов на завершающем этапе. Дис. ... д-ра пед. наук. – М., 2005. – 291 с.
3. Виноградов В. А. Лингвистические аспекты обучения языку. – Вып. 2. – М.: МГУ, 1976. – 64 с.
4. Реформатский А. А. Введение в языковедение. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 536 с.
5. Агопова Н. В. Лингводидактические основы дифференцированного фонетического курса для студентов иностранцев различных специальностей. Дис. ... канд. пед. наук. – М., 1991. – 247 с.

CHINESE STUDENTS IN CONDITIONS OF PROFESSIONALLY ORIENTED STUDYING

L. I. Prsnaya
T. V. Samosenkova
T. N. Litvinova

*Belgorod National
Research University*

*e-mail:
prsnaja@bsu.edu.ru*

There are various issues of linguistic base of formation and correction of phonetic skill of the Chinese students actually referring to the articulation base of Russian and Chinese languages. The authors claim that the object of correction should be the communicatively valuable phonemic range since the undistinction of phonemes lead to the undistinction of words and meanings of utterances.

Keywords: phonetic skill, articulation base, phoneme, sound, language communications, sense of the statement, professionally focused training.